

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Sylvia Mercedes
ENTRANCED

Copyright © 2021 by Sylvia Mercedes

Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Мерседес, Сильвия.

М52 Зачарованная / Сильвия Мерседес ; [перевод с английского Н. Павливой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Young Adult. Принц Обреченного города).

ISBN 978-5-04-200034-8

Клара вынуждена служить фейри за преступление, о котором ничего не помнит. Свою службу, сроком в пятнадцать лет, она отбывает в роскошной королевской библиотеке. Ее единственный шанс дожить до истечения срока — не высовываться и не привлекать внимания высокородных господ. Лишь так она сможет вернуться к брату.

Однако все надежды Клары рушатся, когда в Рассветный двор прибывает коварный принц Обреченного города. Он во что бы то ни стало намерен заполучить ее для своих темных целей и никому не позволит мешать.

Более того, принц ненавидит Клару, как никто другой во всех мирах. Сможет ли Клара вернуть утраченные воспоминания, прежде чем кошмары прошлого сами придут за ней, или ее навечно поглотит тьма Обреченного города?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Павлива Н., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200034-8

*Эта книга посвящается Кларе Дарлинг,
моему бесконечному источнику вдохновения*

ПРОЛОГ

Должники живут по трем правилам:

- ‡ *Никогда не зли фейри.*
- ‡ *Никогда не доверяй фейри.*
- ‡ *Никогда не влюбляйся в фейри.*

При соблюдении этих правил у нас есть хоть какой-то шанс.

Шанс исполнить свой Долг до конца и искупить наши преступления против высокородных фейри.

Шанс вернуться домой.

Правила кажутся довольно простыми. Нужно лишь не поднимать головы. Не привлекать к себе излишнего внимания. И не позволять своему сердцу глупить.

Я переживу это. Я вернусь домой.

И притворюсь, что моя жизнь здесь — не что иное, как дурной сон...

А точнее, кошмар.

ГЛАВА 1

Я охочусь на пикси с зари. И это самая пренеприятная обязанность младшего библиотекаря Рассветного двора. Семейка пикси проникла в библиотеку прошлым вечером. Технически такого не должно было случиться, но когда я отперла дверь и вошла в ослепительный белоснежно-золотой холл, то сразу почувствовала неладное.

В библиотеке всегда стоит тишина, особенно ранним утром, но сегодня было как-то слишком тихо. Оглушительное безмолвие, казалось, звенело от чье-то еле сдерживаемого хихиканья.

Вероятно, пикси пробрались сюда через нору гноллера или оставленное открытым окно. В общем, способом, не подпадающим под официальное правило библиотеки: «Вход только по читательским билетам». Нужно будет или полностью перекрыть

пикси доступ в библиотеку, или внести в правило поправку. Существа Эледрии — ярые приверженцы любых письменных требований. Даже пикси. Записанное должным образом правило они нарушить не могут. Однако все они — от низших пикси до высших лордов фейри — эксперты по части обходных путей.

Ладно, с составлением правила я потом разберусь. Сейчас необходимо поймать этих пикси.

Мой слух, хоть и не такой острый, как у фейри, чутко улавливает малейшие звуки, нарушающие священную тишину библиотеки. Таддеус за прошедшие годы натренировал меня так, что я различаю задержанное дыхание или предстоящий чих в десяти стеллажах от себя. Таддеус называет это «библиотечарским слухом». Мне нужно уловить еле слышимое жужжание крыльев пикси прежде, чем они узнают о моем приближении.

Я крадусь между книжных полок, неслышно скользя мягкой подошвой туфель по полированному мрамору пола. В одной руке у меня железная клетка, спрятанная под хлопковой тканью, чтобы пикси не почуяли ее и не разлетелись, в другой — сачок. Пикси — мои заклятые враги. И я всегда держу под рукой нужные для их поимки предметы.

Поворот за угол, и я выхожу из раздела «История гоблинов» в восточное крыло с «Пророчествами». В глаза сразу бросаются следы пикси. На полке справа от меня полное собрание сочинений глубокоуважаемого прорицателя Бенджамина Эйджда.

Корешки его книг покрыты отпечатками маленьких зубов, а на полу прослеживается цепочка из выплюнутых кожаных комков. Пикси полагали, что с каждым следующим томом его книги станут вкуснее?

Я иду по следу из зубных отпечатков и жеванной кожи к концу стеллажа. Там поворачиваю за угол, выглядываю в проход и ахаю в ужасе. Пикси явно нашли себе что-то по вкусу. Пол усеян стопками книг, большая часть которых открыта. Повсюду валяются выдернутые страницы. Присев и отставив в сторону клетку, я поднимаю одну из книг и смотрю на корешок: «Диковины» мага Зуммаера Джаана из ордена мифатов. Оригинальное издание, написанное на древнем аранельском, которому более пяти сотен лет.

Мне становится дурно — эта бесценная и незаменимая книга теперь обглодана до корешка.

Поперек горла встают нехорошие слова. Я их сглатываю. Мама всегда говорила, что леди никогда не ругаются. Леди владеют собой, раскладывают свои чувства по полочкам и, если необходимо, закрывают их под замком. Она уж точно не давала волю непристойным эмоциям, даже когда рядом не было никого, кто мог бы ее услышать.

Поэтому я не ругаюсь, а, стиснув зубы, яростно шиплю:

— Пикси!

Слегка отпускает.

Среди пикси прижилось бредовое убеждение, что пожирание книг помогает увеличивать силу. Пик-

си — магические существа, как и остальные исконные обитатели Эледрии. Но магические способности у них необычайно малы. Они не способны ни сплетать заклинания, ни колдовать, ни каким-либо другим образом творить магию, поэтому непрестанно ищут возможность повыситься свое положение в эледрианском обществе.

Безнадежное дело. В сущности, они просто вредители.

Я иду по проходу, чуть не рыча от злости и осторожно обходя загубленные книги. Этим утром открытие библиотеки входило в мою обязанность, но вскоре ко мне присоединятся коллеги-библиотекари. Нам предстоит весь день восстанавливать книги, которые еще можно спасти: собрать остатки выдранных страниц и переписать хоть часть великолепных работ мага Джаана. Учитывая то, что никто из нас не говорит и не пишет на аранельском, сделать это будет ох как непросто. Впрочем, об этом я побеспокоюсь позже. А сейчас...

Жужжание крыльев? Я внимательно прислушиваюсь.

Прищурившись, подхожу к стеллажу слева и осторожно — о-о-очень осторожно — сдвигаю книги, открывая обзор на другой проход.

Тут же передо мной появляются проблески розового и зеленого. Это, без сомнения, пикси. Их мерцание ни с чем не спутать. Я стискиваю зубы. Добыча уже близко. Отступив, повожу плечами, готовясь к атаке. Сжимаю обеими руками сачок. На цыпоч-

ЗАЧАРОВАННАЯ

ках дохожу до конца стеллажа и, вытянув шею, заглядываю в соседний проход. И вижу, как с полки слетает книга, с громким стуком падает на пол и раскрывается, обнажая страницы. С радостным писком на нее спускаются три крохотных мерцающих существа. Страницы трепещут на поднятом их крыльями ветерке.

Внутренне креплюсь. Не желаю видеть, как прямо у меня на глазах уничтожают книгу. Но если не расплыться, то можно поймать трех пикси одним махом.

Я закрываю глаза и медленно, осторожно выдыхаю.

Считаю до трех: один, два три...

С боевым кличем бросаюсь в проход, в три шага достигаю книги и прихлопываю ее сачком, накрывая ненасытных книгожор. Сеть из серебряной пряжи и русалочьих волос настолько мелка и крепка, что не по зубам даже пикси. Мгновение я смотрю на три свирепых лица. Пикси гневно сверкают глазами и скалятся на меня острыми змеиными зубами. А потом рывком, вместе с сетью, взлетают вверх, чуть не выдергивая из моих рук сачок. Я вскрикиваю, покачнувшись. Расставляю ноги для лучшей опоры и изо всех сил тяну сачок вниз. Мне не впервой сражаться с пикси. Я не сдамся!

Они уступают. На миг.

Затем, жужжа крыльями как рой рассерженных пчел, летят не вверх, а в сторону — к концу прохода. Я упираюсь пятками в пол, но они упорно тащат

меня за собой. Одной рукой я хватаюсь за полку, скидывая несколько книг. Ай-яй! Я должна предотвращать порчу книг, а не портить их сама. Снова двумя руками вцепляюсь в сачок, а пикси тем временем выдергивают меня вместе с ним из прохода в зал.

И тут чья-то ладонь ложится на ручку сачка.

Мы с пикси резко тормозим.

Охнув, я таращусь на чужую руку. Сильную и в то же время изящную, с длинными красивыми пальцами. Мой взгляд скользит по запястью и мускулистому предплечью к шелковому вышитому рукаву и широким плечам. Жилет расстегнут, и свободная белая рубашка с глубоким V-образным вырезом открывает значительную часть точеной мужской груди с теплым оливковым цветом кожи. Мой взгляд поднимается выше — к ключицам, горлу, волевому подбородку и насмешливо изогнутым полным губам.

Наконец я смотрю еще выше. В ярко-фиолетовые глаза.

Меня накрывает волной страха. Или... не совсем страха. Какого-то странного, непонятного чувства. Внутри все переворачивается от жуткого ощущения узнавания. Но это невозможно. Я никогда раньше не видела этого мужчину. Такого раз увидишь и уже не забудешь.

Судя по роскошной одежде и прическе, он из высших фейри, а судя по идеальному лицу — магически силен. Настолько правдоподобную красоту можно

создать лишь чарами, а для ее поддержания необходимо немало магии.

Его глаза — насыщенного, неестественного цвета — изучают мое лицо. Уголок губ еще сильнее поднимается в усмешке, которая почему-то лишь добавляет ему привлекательности. Взгляд прохаживается по изгибам моего тела — не медленно и похотливо, к чему я привыкла от развратных мужских особей фэйри, — а мимолетно. Он просто оглядывает меня с ног до головы и снова смотрит в глаза.

— Ты ниже, чем я тебя помню, — замечает незнакомец.

Своими словами он приводит меня в чувство. Я делаю глубокий вдох. Сколько времени я паялилась на него, как пучеглазая лягушка? Даже рот разинула. Я поспешно захлопываю челюсть и беру себя в руки. В ту же секунду пикси, хором взвизгнув, делают рывок в сторону, чуть не вырвав сачок из наших с незнакомцем рук.

Мужчина разворачивается, крепче берется за его ручку и дергает его на себя. Свободной рукой хватается сетку и подносит к своему лицу.

— Пикси, да?

Они корчат рожи, плюются и показывают непристойные жесты.

— Мерзкие вредители, — незнакомец окидывает меня презрительным взглядом, надменно выгнув бровь. — При королеве Дазире пикси не допускались в библиотеку. Похоже, за последние пять лет, что меня здесь не было, правила изменились.

— О нет. — Я мотаю головой, заставляя себя успокоиться и выровнять голос, чтобы не сорваться на жалкое блеяние. — Пикси по-прежнему не допускаются в библиотеку, поэтому я на них и охочусь.

Незнакомец смотрит поверх мой головы — наверняка на устроенный пикси беспорядок.

— Тогда как они сюда попали?

— Не знаю, — я продолжаю бессмысленно сжимать в ладонях ручку сачка, хватаясь за нее как за соломинку. — Но выясню это как только... — Я тянусь к сетке с пикси, но незнакомец поднимает ее выше, не давая до нее достать. Тяжело вздохнув, я выдавливаю смиренную улыбку. — Благодарю за вашу помощь, сэр. Уверена, теперь я справлюсь сама.

— Да неужели? — Не думала, что можно выразить еще большее презрение, чем было написано на его лице раньше. Но у него получилось. — А мне показалось, что ты с ними на ногах еле держишься. Мне интересно, что ты собираешься делать с этими мелкими паразитами?

У меня пересыхает во рту.

— Я... у меня есть клетка.

— Покажи.

— Ох, сэр, я правда справлюсь сама...

— Все указывает на обратное, — незнакомец наклоняет голову и придавливает меня тяжелым взглядом из-под бровей. — Я сказал: покажи.

«*Никогда не зли фейри*», — напоминаю я себе. А этот фейри, похоже, уже питает ко мне сильную неприязнь. Лучше не испытывать его терпения.

— Сюда, сэ.

Так и не выпустив из рук сачка, поворачиваюсь и иду назад сквозь книжное побоище. Ужас! Всюду разбросаны испорченные книги, вырванные страницы и изжеванные корешки.

Незнакомец окидывает библиотеку внимательным взглядом, мгновенно все подмечая и явно списывая учиненное пикси безобразие на мою некомпетентность. Я почти слышу скрип его зубов. Мне не по себе, но своих чувств я не показываю. Иду с высоко поднятой головой, отрешенным лицом и спокойной улыбкой.

— Где остальные библиотекари? — вдруг спрашивает незнакомец. — Тут непривычно пусто.

Я поворачиваю к нему голову, но в глаза смотреть не осмеливаюсь.

— Других нет. Во всяком случае, в этот час.

— Что? — Короткое слово звучит резко, как щелчок кнута.

— Позже ко мне присоединится мистер Таддеус Крикл. Есть еще несколько библиотекарей, но они приходят, если господа освободили их от других занятий.

— И сколько их?

— Четверо. Со мной — пятеро.

— Ты хочешь сказать, что персонал библиотеки Аурелиса сократился до Таддеуса Крикла и пятерых время от времени приходящих Должников?

Кажется, он рассердился. Интересно, почему? Фейри обычно нет дела до книг и записанных слов.

Читать они не умеют. Способность передавать будущим поколениям образы и идеи посредством чернил на бумаге они зовут «магией смертных». Для них это столь же непостижимо, как для людей их чары.

Незнакомец, видно, ждет от меня ответа.

— Да, сэ, — пожимаю я плечами.

Он фыркает, вскинув голову. Длинные волосы цвета воронова крыла струятся по его плечам и спине.

— При королеве здесь было двадцать постоянных ученых библиотекарей.

— Да, — опять кротно соглашаюсь я. — Но я пришла сюда уже после смерти королевы Дазиры. И вы должны понимать, что она была *человеком*. Женой короля Лодирхала Связанного Судьбой. Эта библиотека была построена в ее честь. Но после ее смерти...

— Мне не нужна лекция ни об истории этой библиотеки, ни о покойной королеве.

Таким тоном можно резать железо. Я склоняю голову и бормочу извинения.

Лорды и леди Аурелиса крайне надменны, но обычно не снисходят до разговоров с человеческими Должниками, путающимися у них под ногами. Не помню, когда я в последний раз становилась объектом такого нарочитого презрения.

К моему облегчению мы наконец доходим до железной клетки, оставленной мной под хлопчатобумажной тканью в самом конце ряда стеллажей.

